Я использую ремень на голове, чтобы закрепить фонарь. Из всех вариантов освещения при спуске в пещеры, мне этот кажется самым удобным. Правда, мощность налобных фонарей небольшая, зато луч света двигается вместе с моей головой. Единственный недостаток проявляется, когда приходится разговаривать с кем-то, глядя ему в лицо. Свет налобного фонаря ослепляет собеседника.

"Не смотри на меня!" Эта фраза, можно сказать, стала нашей мантрой.

Дождавшись, когда Молчун спустится вниз, мы привязали все оборудование в рюкзаках к веревке, которую пропустили через закрепленный в стене карабин. Получился шкив. Используя эту же веревку, мы налегке добрались до дна, а потом без особых усилий спустили вещи. Таким способом можно сэкономить силы, не таская на спине лишний вес при спуске.

Толстяк был вторым. Каменная стена пещеры, ведущая вниз, была не строго вертикальной, а с небольшим уклоном, словно горка для санок. На первый взгляд казалось, что эта горка вырублена людьми, но для искусственного происхождения она слишком длинная, и там очень много острых каменных выступов. Если просто скользить, держась за веревку, можно потерять контроль над скоростью и пересчитать все эти выступы своей задницей. Поэтому Толстяк отталкивался от выступов ногами, как при спуске с отвесной скалы.

Спустя десять минут, я тоже оказался в самом низу рыбохода, там было темно, как в смоляной бочке. Из того, что мне довелось пережить, больше всего я ненавижу блуждать в темноте, особенно в узких проходах и тоннелях. Отсутствие свободного пространства у большинства людей вызывает беспокойство. Здесь, в этом вертикальном каменном тоннеле мне даже плечи свободно не расправить, опоры для ног нет, и это меня сильно угнетало. Лэй Бэньчану было тоже не по себе. Видимо, он впервые в такой ситуации, я слышал за спиной его тяжелое дыхание и видел, как часто он останавливался, чтобы размять руки и ноги.

Спустившись, я понял, зачем Молчун приказал нам молчать. Он слушал звуки воздушных потоков. Здесь этот поток был слабый, но иногда усиливался. В такие моменты словно легкий ветерок начинал перебирать волосы Молчуна, и раздавался легкий, едва слышный свист.

Я внимательно прислушивался к этому звуку, пытаясь хоть что-то понять. Иногда казалось, что, помимо свиста я слышу какие-то звуки, не имеющие отношения к движению воздуха. Не знаю, что это было, но Молчун застыл, словно полностью погрузившись в окружающие его тихие звуки.

Спускаясь вниз, мы послушно молчали, но, когда добрались до места, где можно было отдохнуть, Молчун перестал двигаться бесшумно. На привале мы подкрепились полосками бекона и разговорились.

"Ты не думал, что стоит отправляться сюда попозже? — заявил Толстяк. — Похоже, что фестиваль фонарей мы проведем под землей. А это нехорошая примета, ты же знаешь." (прим. фестиваль фонарей - празднуется по окончании весеннего фестиваля, китайского нового года.)

"И почему ты этого не сказал, когда мы собирались?" — отругал его я. Но смотрел при этом в другую сторону. Мой налобный фонарь освещал каменные стены. На них были следы водной коррозии, вплоть до изменения цвета камня. Но где сама вода? Это же рыбоход, а воды в нем нет? Судя по всему, мы уже спустились ниже уровня воды в озере. И, если это естественный водный канал, то почему здесь нет воды?

Я провел ладонью по камням, пытаясь нащупать влагу. Но лишь местами нащупал конденсат,

выступавший на камнях из-за холодного воздуха, а в основном стены здесь были сухими.

Толстяк посмотрел на меня, и в его взгляде читалось облегчение: "Знаешь, я думаю, ты достаточно уделяешь внимания мелочам. Это позволяет мне чувствовать себя в безопасности".

Отряхивая ладони, я заметил, что на коже осталась пыль. И даже она сухая. В таком месте не то что сухой пыли, ее вообще быть не должно. "Почему так?" — спросил я Толстяка.

"Поскольку это ты из нас всех в университете учился, я считаю, что мне лучше будет послушать твои выводы". Толстяк все еще не мог отдышаться после спуска и даже вспотел.

Университет? Его слова сбили меня с мысли. В последнее время я опирался на свой практический опыт, а об академических знаниях почти не вспоминал.

Вообще-то мой студенческий опыт оставляет желать лучшего, я не люблю вспоминать это время. И после окончания университета даже ни разу не хотел вернуться туда. Но сейчас у меня появилась идея, показавшаяся мне отличной: отправить учиться этих двоих. По крайней мере будут делом заняты, получат больше возможностей для познания мира. И не нужно будет каждые полгода лезть под землю, чтобы узнать что-то новое. А, учитывая характер Толстяка, ему студенческая жизнь понравится. Он определенно будет рад оказаться среди симпатичных общительных студенток.

Однако этот рыбоход на самом деле слишком сухой, он вообще не похож на каменный тоннель в горах. Это действительно рыбоход, ведущий к подземному озеру?

Мы сложили наши вещи и вернули веревку на шкиве в исходное положение, чтобы она не оборвалась. Глядя на свои пальцы, я почувствовал непонятное желание, наклонился к камню и лизнул его.

"Фу! Наивняшка, да ты извращенец! Что делаешь?" — сердито буркнул Толстяк.

Облизав камень, я почувствовал вкус соли.

"Соль". Я понял, что камень содержит какую-то соль.

В Фуцзяни добывали морскую соль, но не помню, чтобы здесь были горные соляные разработки. Есть ли здесь залежи соли в горах? (прим. в Фуцзяни добывают морскую соль с помощью вымачивания камыша в морской воде, кипячения морской воды и выпаривания.)

Думая об этом, я снова лизнул камень. Лэй Бэньчан, глядя на мои действия, видимо, инстинктивно тоже лизнул камни, затем Толстяк. И оба сразу стали плеваться.

"Интересно", — подумал я. У меня даже появились кое-какие мысли по этому поводу. Раньше, обнаружив какую-то загадку, я терял над собой контроль и прыгал везде, как ошпаренная лягушка, пытаясь найти ответы. Это доводило меня до изнеможения. Теперь я веду себя более сдержанно. Достаточно того, что я нашел какие-то сведения, об этом можно будет подумать, но я не буду спешить.

Мы продолжили спуск. Часа через три на нашем пути все чаще стали попадаться кристаллические цветы. Отколов осколок от одного из них, я снова обнаружил соль. В темноте при свете фонарей эти образования на камнях сверкали, как драгоценные камни.

Это соляная шахта. Если этот рыбоход в таком состоянии, то подземное озеро, возможно,

соленое. Но все озера на поверхности пресные.

За столько времени соль, которой я нализался три часа назад, должна была уже выйти с потом. Но что-то было не так. У меня заныли кишки. Неужели в этой соли есть вредные примеси?

Держась за живот, я терпел минут десять, но вскоре позывы стали похожи на колики, и мое лицо побледнело. И как мне здесь решить эту проблему? Если облегчусь здесь, дерьмо упадет на головы Молчуна и Толстяка. И как я после этого смогу им в глаза смотреть? За десять лет ни разу не попадал в такую дурацкую ситуацию. Видимо, мое лицо было перекошено, потому что Лэй Бэньчан с беспокойством спросил, что произошло.

Я отмахнулся. Он же считает меня главным над остальными, я должен такие проблемы самостоятельно решать. И делать это, как опытный человек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/82870/3043765